

Кузнецов Дмитрий Владиславович, канд. ист. наук, доцент
Кафедра всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенский государственный педагогический университет
kuznetsov_d@mail.ru

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США (2017 Г.) И КИТАЙ

УДК 327

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные положения Стратегии национальной безопасности США (2017 г.), посвященные Китаю.

Ключевые слова и фразы: КНР, США, Стратегия национальной безопасности.

Dmitry Kuznetsov, Cand. Sc. in History, Associate Professor
Department of Universal History, Philosophy and Cultorology
Blagoveshchensk State Pedagogical University
kuznetsov_d@mail.ru

STRATEGY OF NATIONAL SECURITY OF THE USA (2017) AND CHINA

Abstract. The article examines separate positions of Strategy of national security of the USA (2017) about of China.

Key words and phases: PRC, USA, Strategy of national security.

18 декабря 2017 г. в Международном торговом центре имени Рональда Рейгана Президент США Д. Трамп представил новую Стратегию национальной безопасности США, которая явилась 17-м по счету такого рода концептуальным документом.

Выступая с речью, Д. Трамп объявил, что «Соединенные Штаты возвратятся к простому принципу: первоочередная обязанность нашего правительства – служить своим гражданам, многие из которых были забыты. Но они более не являются забытыми. Каждое решение и каждое действие укрепляет принцип "Америка прежде всего"» [1]. «Наша новая стратегия основывается на принципиальном реализме, руководствуется нашими жизненно важными национальными интересами и коренится в наших вечных ценностях. Эта стратегия признаёт, что независимо от того, нравится нам это или нет, мы живём в новую эру конкуренции. Мы признаём, что во всем мире в настоящее время идут ожесточенные военные, экономические и политические споры», – подчеркнул Д. Трамп [1].

В понимании авторов новой Стратегии национальной безопасности США – это «реалистическая стратегия, поскольку она признает центральную роль силы в международной политике, подтверждает, что сильные и суверенные государства являются лучшей надеждой на мир во всем мире, и чётко определяет наши национальные интересы», и «принципиальная стратегия, потому что она основана на продвижении американских принципов, которые распространяют мир и процветание по всему миру» [2].

Стратегия национальной безопасности США (2017 г.) определяет четыре жизненно важные области национальных интересов, или так называемые «четыре столпа»:

I. Защита американских граждан, родины и американского образа жизни: «основная обязанность – защищать американский народ, территорию США и американский образ жизни».

II. Содействие процветанию Америки: «сильная экономика защищает американский народ, поддерживает наш образ жизни и укрепляет американскую мощь».

III. Сохранение мира через силу: «усиленная, обновлённая и восстановленная Америка будет обеспечивать мир и сдерживать противников».

IV. Расширение американского влияния: «Америка, являющаяся силой добра на протяжении всей своей истории, будет использовать своё влияние для продвижения наших интересов и деятельности на благо человечества» [2].

Примечательно, что в целом ряде положений новая Стратегия национальной безопасности США значительно отходит от стратегических установок предшественников Д. Трампа. В первую очередь это относится к таким вопросам, как продвижение демократии, в том числе защита прав и свобод человека в других странах мира. Фактически речь уже не идет об использовании сформулированной еще в 1990-е годы концепции расширения демократии. Демократия и ее составляющие, с точки зрения администрации Д. Трампа, безусловно важны. Однако новое руководство США заявило о том, что не намеревается навязывать другим странам образ жизни и демократию по-американски.

Наряду с этим впервые за долгое время кризис, связанный с климатическими изменениями в глобальном масштабе, не отнесен к числу угроз национальной безопасности США и вследствие этого не упоминается в документе как одна из серьезных проблем, с которыми в настоящее время сталкиваются США. Речь идет лишь о важности сохранения окружающей среды и рационального природопользования.

С другой стороны, окончательно был признан тот факт, что киберпространство превратилось для США в одно из полей боевых действий. Традиционно США обеспечивали защиту своей территории на сухопутных, воздушных, морских и космических театрах военных действий (ТВД). Однако в условиях информационной революции, а также широкого внедрения компьютерных технологий в самые разные сферы жизни степень значимости киберпространства, в том числе с точки зрения интересов национальной безопасности государства, резко усилилась. В соответствии с этим было объявлено, что враждебные намерения в киберпространстве, деятельность хакеров будут жестко и эффективно пресекаться всеми доступными средствами.

Представляя новую Стратегию национальной безопасности США, Д. Трамп заявил: «Мы сталкиваемся с преступными режимами, которые угрожают США и нашим союзникам. Мы сталкиваемся с террористическими организациями, транснациональными преступными сетями и другими субъектами, которые распространяют насилие и зло по всему земному шару. Мы также сталкиваемся с державами-соперницами, Россией и Китаем, которые стремятся бросить вызов американскому влиянию, ценностям и богатству» [1].

Таким образом, Стратегия национальной безопасности США рассматривает следующие основные вызовы, которые влияют на место и роль США в современном мире:

- ревизионистские державы, такие как Китай и Россия, которые используют технологии, пропаганду и принуждение для формирования мира, несовместимого с нашими интересами и ценностями;

- региональные диктаторы, которые распространяют террор, угрожают своим соседям и стремятся получить оружие массового уничтожения;

- террористы-джихадисты, разжигающие ненависть и подстрекающие к насилию против невинных людей во имя порочной идеологии, использующие варварскую жестокость для совершения убийств и репрессий и порабощения людей, а также виртуальные сети для злоупотребления уязвимостью определенных групп населения и вдохновения и организации терактов;

- транснациональные преступные организации, разрушающие наши общины наркотиками и насилием и ослабляющие наших союзников и партнеров, подрывая демократические институты [2].

Обрисовывая перспективы, связанные с реализацией новой Стратегии национальной безопасности США, Д. Трамп подчеркнул: «Америка снова займёт лидирующие позиции. Мы не стремимся навязать кому-либо свой образ жизни, но мы будем отстаивать ценности

без оправданий. Мы хотим создать сильные альянсы и партнерства на основе сотрудничества и взаимной выгоды. Мы будем создавать новые партнерства с теми, кто разделяет наши цели, и превращать общие интересы в общее дело. Мы не позволим жёсткой идеологии устареть и стать препятствием к миру». И далее: «Мы будем следовать видению, которое мы пронесли по всему миру за последний год, – видению сильных, суверенных и независимых государств, которые уважают своих граждан и уважают своих соседей; государств, которые преуспевают в торговле и сотрудничестве, уходят корнями в свою историю и продвигаются к своей судьбе. Таково будущее, которого мы желаем для этого мира, и таково будущее, к которому мы стремимся в Америке» [1].

Первое, что бросается в глаза при прочтении текста новой Стратегии национальной безопасности США, – это то, что среди основных угроз названы не только «преступные режимы», к которым руководство США традиционно относит Иран и КНДР, а также международные террористические организации и транснациональные преступные сети, но и крупнейшие, наряду с США, державы, существующие в современных международных отношениях, – Китай и Россия.

Примечательно, что Китайская Народная Республика (КНР) и Российская Федерация (РФ) рассматриваются в новой Стратегии национальной безопасности США в своеобразной связке, по крайней мере, в большинстве случаев, когда они упоминаются в тексте документа. При этом коннотация исключительно негативная. В адрес Китая и России сделано множество довольно резких выпадов. О чем же в данном случае идет речь?

Уже во введении подчеркивается, что «Китай и Россия стремятся бросить вызов американскому влиянию и интересам, пытаются ослабить американскую безопасность и благополучие. Они полны решимости сделать экономику менее свободной и менее справедливой, они укрепляют свои вооруженные силы, а также берут под свой контроль информацию и данные с целью подавления своих обществ и расширения собственного влияния» [3, р. 3].

В последующих четырех разделах, которые выстроены в соответствии с четырьмя жизненно важными областями национальных интересов, или так называемыми «четырьмя столпами», постоянно встречается упоминание о Китае и России, вновь преимущественно в негативном контексте. Китай и Россия объявлены в качестве «ревизионистских держав», стремящихся создать мир, прямо противоположный ценностям и интересам США. При этом, указывается, что Пекин несет ответственность за «агрессию в Южно-Китайском море», а Москва несет ответственность за «военное вмешательство на Украине и в Грузии», т. е. со стороны США фактически звучат прямые обвинения в адрес Китая и России за их якобы агрессивные действия в регионах земного шара, находящиеся в непосредственной близости от Китая (Юго-Восточная Азия) и России (постсоветское пространство).

Конкретика же представлена в отдельных разделах новой Стратегии национальной безопасности США и заключается в следующем.

Во-первых, в разделе «Столп I. Защита американского народа, родины и американского образа жизни»:

«Противники постоянно разрабатывают новые способы, чтобы угрожать Соединенным Штатам и нашим гражданам... Китай и Россия разрабатывают современные системы вооружений и создают новые возможности для их применения, угрожая важнейшим объектам нашей инфраструктуры, а также системе управления... Соединенные Штаты развертывают эшелонированную систему противоракетной обороны против Северной Кореи и Ирана, чтобы защитить свою территорию от ракетного нападения. Эта система позволит ликвидировать ракеты до их запуска. Усиление ПРО не предназначено для подрыва стратегической стабильности и для ослабления давних стратегических отношений с Россией и Китаем» [3, р. 8].

Во-вторых, в разделе «Столп II. Содействие процветанию Америки»:

«Каждый год конкуренты, такие как Китай, похищают американскую интеллектуальную собственность, которая оценивается в сотни миллиардов долларов. Похищение запатен-

тованных технологий и идей на ранних стадиях реализации позволяет конкурентам нечестным образом использовать инновации свободных обществ. За эти годы конкуренты использовали сложные методы, которые ослабляют наши компании и нашу экономику, к числу которых относятся отдельные аспекты экономической войны в киберпространстве и другие злонамеренные действия. В дополнение к этим незаконным средствам некоторые акторы используют в значительной степени законные, юридические передачи и отношения, чтобы получить доступ к областям, экспертам и трастовым фондам, которые восполняют их пробелы, но разрушают долгосрочные конкурентоспособные преимущества Америки» [3, р. 21].

В-третьих, в разделе «Столп III. Сохранение мира через силу»:

«Непреложным фактом истории является борьба за власть и влияние. Нынешний период ничем от этого не отличается. Три главных наших противника – а это ревизионистские державы Китай и Россия, страны-изгои Иран и Северная Корея, а также опасные транснациональные организации, особенно джихадистские террористические группировки – активно противодействуют Соединенным Штатам, нашим союзникам и партнерам. Различаясь по своему характеру и масштабам деятельности, они соперничают с нами на политической, экономической и военной арене и при помощи технологий и информации усиливают это соперничество, чтобы изменить в свою пользу региональное соотношение сил. В основе своей это политическое соперничество между сторонниками репрессивных систем и теми, кто выступает за свободное общество.

Китай и Россия хотят сформировать мир, несовместимый с нашими интересами и ценностями. Китай стремится вытеснить Соединенные Штаты из Индо-Тихоокеанского региона, раздвинуть пределы своей модели государственной экономики и перестроить регион на свой лад. Россия стремится восстановить статус великой державы и создать сферы влияния вблизи своих границ. Намерения обоих государств могут меняться, и Соединенные Штаты готовы к сотрудничеству с ними в тех областях, которые представляют взаимный интерес.

В течение многих десятилетий политика Соединенных Штатов опиралась на веру в то, что поддержка возвышения Китая и его интеграции в послевоенный международный порядок будет способствовать либерализации Китая. Вопреки нашим надеждам Китай расширил свою власть за счет суверенитета других. Китай в беспрецедентном масштабе собирает и использует данные, способствует распространению особенностей своей авторитарной системы, включая коррупцию и использование слежки. Он создает самые боеспособные и прекрасно финансируемые, после наших собственных, вооруженные силы в мире. Его ядерный арсенал растет и разносторонне развивается. Частично военная модернизация Китая и подъем его экономики происходят из-за его доступа к инновационной экономике Соединенных Штатов, включая американские университеты мирового класса...

Соперничество между великими державами вернулось, хотя его уже списали со счетов как явление прошлых столетий. Китай и Россия пытаются утверждать свое влияние в региональном и глобальном масштабе. Сегодня они принимают на вооружение такие военные системы, которые призваны блокировать Америке доступ к определенным районам в случае кризиса и лишить нас возможности свободно действовать в важных коммерческих зонах в мирное время. Короче говоря, они оспаривают наши геополитические преимущества и пытаются изменить в свою пользу международный порядок.

Обеспечивать устрашение и сдерживание сегодня гораздо сложнее, чем в период холодной войны. Наши противники изучили американские методы ведения войны и начали создавать такие силы и средства, которые помогают лишить нас преимуществ и воспользоваться нашими слабостями. Распространение высокоточного и недорогого оружия и использование кибернетических средств позволяют государствам и нашим негосударственным противникам наносить ущерб Соединенным Штатам в самых разных областях. Благодаря новым возможностям наши противники бросают вызов американскому господству на земле, в воздухе, на море, в космосе и в киберпространстве. Эти возможности также позволяют нашим противникам проводить стратегические атаки против США без применения ядерного ору-

жия. Действуя такими методами, они могут нанести непоправимый ущерб нашей экономике и лишить нас возможности применить свои вооруженные силы. Методы сдерживания и уращения необходимо применять во всех этих сферах, чтобы предотвращать все возможные стратегические атаки.

Кроме того, наши противники и соперники научились умело действовать на грани норм международного права, не переступая порог открытого военного конфликта. Репрессивные, закрытые государства и организации довольно хрупки, но чаще всего они гораздо оперативнее и быстрее применяют новые экономические, военные и особенно информационные средства для достижения своих целей. Они не обременены требованиями правдивости, нормами и правилами защиты личной жизни и конфиденциальности информации, а также законами военных конфликтов, которым неизменно подчиняется демократия. Они проводят изощренные политические, экономические и военные кампании, используя в них дискретные действия. Они готовы терпеливо ждать, постепенно накапливая стратегические преимущества, из-за чего Соединенным Штатам и их союзникам очень трудно предпринимать ответные действия. Они тщательно просчитывают свои шаги, чтобы добиться максимального эффекта и не спровоцировать при этом Соединенные Штаты на прямой военный ответ. Добиваясь со временем все новых успехов, эти силы постепенно создают новый статус-кво.

Соединенные Штаты должны быть готовы к такой форме соперничества. Китай, Россия и прочие страны и негосударственные силы понимают, что Соединенные Штаты зачастую видят мир в черно-белом цвете, считая, что то или иное государство находится в состоянии либо мира, либо войны, хотя на самом деле мир является ареной непрекращающегося соперничества. Наши враги не будут драться с нами на наших условиях. Мы поднимем ставки в конкурентной борьбе, чтобы ответить на этот вызов, чтобы защитить американские интересы, чтобы отстоять и продвинуть наши ценности.

Наши дипломатические, военные и экономические ведомства отстают от этих изменений в характере соперничества. Американская армия должна быть готова к действиям во всем спектре конфликтов и в нескольких сферах одновременно. Чтобы ответить на эти вызовы, мы должны совершенствовать наши политические и экономические инструменты, обеспечивающие работу во всех этих сферах...

Новые достижения в компьютерных науках и в производстве уже меняют характер войны. Эти наши преимущества усиливаются, когда мы объединяем силы наших союзников и партнеров. В наступающем будущем мы можем победить или проиграть. История свидетельствует о том, что американцы окажутся на высоте и смогут изменить неблагоприятные тенденции к выгоде для Соединенных Штатов, наших союзников и партнеров» [3, р. 27–28].

«Чтобы обеспечить Соединенным Штатам возможность разгромить любого противника, требуются такие системы вооружений, которые превосходят его оружие по своему смертоносному действию. Где это возможно, мы должны совершенствовать существующие системы вооружений, добиваясь максимальной отдачи от прежних капиталовложений. В других областях мы должны создавать новые образцы, чтобы наши военные получали явные преимущества, а у противника появлялись дорогостоящие проблемы, связанные с проектированием и производством...

Соединенные Штаты должны отменить последние решения о сокращении численности вооруженных сил и увеличить эту численность, одновременно модернизируя армию и повышая ее боеготовность...

У Соединенных Штатов должна быть такая армия, которая способна защитить территорию страны и американские интересы. Боевая готовность требует повышенного внимания к подготовке войск, к тыловому обеспечению, к ремонту и обслуживанию. Мы должны иметь возможность своевременно прибыть на театр военных действий, чтобы быстро повлиять на ход событий. Для этого нам нужна современная и устойчивая система передового ба-

зирования, а также оперативные и мобильные силы, способные действовать в любой точке мира...

Министерство обороны должно разрабатывать новые оперативные замыслы и концепции, обеспечивающие победу без гарантированного превосходства в воздухе, на море, на суше, в космосе и в киберпространстве, в том числе в условиях действий против тех угроз, которые не доходят до уровня открытого военного конфликта. Мы должны развивать свои возможности по ведению боевых действий с нерегулярными вооруженными формированиями, что требует долгосрочного планирования, а не временных мер, а также по ведению борьбы против террористических группировок и прочих угроз...

Крепкая военно-промышленная база является критическим элементом американской мощи и национальной безопасности. Способность военных нарастить свои усилия в ответ на чрезвычайные обстоятельства зависит от возможности нашей страны изготовить необходимые детали, оружие, наладить бесперебойное снабжение и подготовить квалифицированную американскую рабочую силу. Однако ослабление американского производственного сектора в последние два десятилетия оказало негативное воздействие на эти возможности и может лишить американских производителей шанса обеспечить потребности национальной безопасности. Сегодня мы зачастую сталкиваемся с тем, что некоторую продукцию может производить одно-единственное предприятие, а некоторую мы вынуждены закупать за рубежом. Мы можем столкнуться с тем, что не сможем производить у себя в стране специализированную продукцию для нужд нашей армии. Производственная база Соединенных Штатов ослабевает, а вместе с этим мы лишаемся важнейших квалифицированных специалистов, начиная с такой области, как промышленная сварка, и кончая кибербезопасностью и космосом. Поэтому для нас становится национальным приоритетом поддержать отечественное производство, прочную военно-промышленную базу и надежные цепочки поставок и снабжения...

Мы будем совершенствовать свои знания и представления о том, как противник завоевывает информационные и психологические преимущества в самых разных сферах. Соединенные Штаты должны развивать потенциал публичной дипломатии, чтобы эффективно конкурировать в этих вопросах...

Мы будем разрабатывать и проводить эффективные коммуникационные кампании в целях усиления американского влияния и противодействия идеологическим угрозам со стороны радикальных исламистских группировок и недружественных государств. Эти кампании должны соответствовать американским ценностям и разоблачать вражескую пропаганду и дезинформацию...» [3, p. 28–35].

В-четвертых, в разделе «Столп IV. Расширение американского влияния»:

«Сегодня Соединенные Штаты вынуждены вести соперничество за выстраивание позитивных отношений во всем мире. Китай и Россия при помощи своих инвестиций в развивающемся мире расширяют собственное влияние и получают конкурентные преимущества в ущерб США. Китай вкладывает миллиарды долларов в строительство инфраструктуры по всему миру. Россия тоже усиливает свое экономическое влияние, устанавливая контроль над важнейшими объектами энергетики и инфраструктуры в некоторых частях Европы и Центральной Азии. Соединенные Штаты предлагают альтернативу государственным инвестициям, которые зачастую идут во вред развивающимся странам. США развивают экономические связи не только ради выхода на новые рынки, но и для создания прочных взаимоотношений в интересах продвижения своих интересов в сфере политики и безопасности» [3, p. 38].

«Авторитарные силы давно уже понимают, какой властью и влиянием обладают международные органы, и используют их для продвижения своих интересов и для ограничения свобод своих граждан. Если Соединенные Штаты уступят лидерство в этих органах своим противникам, они лишатся возможности влиять на развитие событий в позитивном для Соединенных Штатов направлении. Но не все эти органы одинаковы. Соединенные Штаты будут в приоритетном порядке работать в тех организациях, которые поддерживают американские интересы, добиваясь, чтобы они помогали нам, нашим союзникам и партнерам. Там, где

существующие институты нуждаются в модернизации, Соединенные Штаты будут возглавлять эти усилия. В то же время, всем должно быть ясно, что Соединенные Штаты не уступят тем силам, которые претендуют на влияние на американских граждан и действуют вопреки нашим конституционным нормам» [3, р. 40].

Раздел «Стратегия в региональном контексте»:

«Изменения в региональном балансе сил могут иметь глобальные последствия и создавать угрозу американским интересам. Рынки, сырье, линии связи и человеческий капитал – все это находится внутри ключевых регионов мира или перемещается между ними. Китай и Россия стремятся продемонстрировать свою силу и влияние во всем мире, но в основном они взаимодействуют со своими соседями. Северная Корея и Иран также создают самую большую угрозу тем, кто находится в непосредственной близости от них. Но по мере распространения разрушительного оружия и усиления связей между регионами сдерживать угрозы становится все труднее. А если баланс в регионах смещается в ущерб Соединенным Штатам, то в совокупности такие тенденции могут создать угрозу нашей безопасности.

Соединенные Штаты должны набраться сил, проявить волю и вступить в борьбу за предотвращение неблагоприятных изменений в балансе сил в Индо-Тихоокеанском регионе, Европе и на Ближнем Востоке. Для сохранения благоприятного баланса сил необходима твердая приверженность союзникам и партнерам, а также тесное сотрудничество с ними, поскольку они усиливают американскую мощь и расширяют американское влияние» [3, р. 45].

Примечательно, что политика США в Индо-Тихоокеанском регионе рассматривается в первую очередь и только вслед за этим идет рассмотрение политики США в таких регионах земного шара, как Европа, Ближний Восток, Южная и Центральная Азия, Западное полушарие, Африка. Данное обстоятельство со всей очевидностью свидетельствует о существующих в настоящее время приоритетных направлениях в области внешней и оборонной политики США.

«В Индо-Тихоокеанском регионе происходит геополитическая конкуренция между свободным и репрессивным подходами к мировому порядку. Регион, простирающийся от западного побережья Индии до западных берегов Соединенных Штатов, представляет собой самую густонаселенную и экономически динамичную часть мира. Интерес Соединенных Штатов относительно свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона простирается до самых первых дней нашей республики.

Хотя Соединенные Штаты стремятся и впредь сотрудничать с Китаем, Китай использует экономические стимулы и штрафы, операции влияния и использует военные угрозы, чтобы убедить другие государства прислушаться к его собственной повестке дня в области политики и безопасности. Инфраструктурные инвестиции Китая и торговые стратегии усиливают его геополитические устремления. Его усилия по созданию и милитаризации форпостов в Южно-Китайском море угрожают свободному движению торговли, угрожают суверенитету других стран и подрывают региональную стабильность. Китай развернул кампанию быстрой военной модернизации, призванную ограничить доступ Соединенных Штатов к региону и предоставить Китаю полную свободу рук. Китай представляет свои амбиции как взаимовыгодные, но китайское доминирование усиливает риски уменьшения суверенитета многих государств в Индо-Тихоокеанском регионе. Государства во всем регионе призывают Соединенные Штаты к устойчивому руководству в рамках коллективного ответа, который поддерживает региональный порядок, уважающий суверенитет и независимость...

Приоритетные действия

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА: Наше видение Индо-Тихоокеанского региона не исключает ни одной нации. Мы удвоим нашу приверженность установлению союзнических и партнерских отношений, расширяя и углубляя отношения с новыми партнерами, которые разделяют наше уважение суверенитета, справедливой и взаимной торговли и верховенства закона. Мы будем укреплять нашу приверженность принципам свободы морей и мирного разрешения территориальных и морских споров в соответствии с международным правом. Мы

будем работать с союзниками и партнерами для достижения полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации на Корейском полуострове, а также сохранения режима нераспространения в Северо-Восточной Азии.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА: Соединенные Штаты будут поощрять региональное сотрудничество в целях поддержания свободных и открытых морских путей, прозрачной практики финансирования инфраструктуры, беспрепятственной торговли и мирного урегулирования споров. Мы будем реализовывать двусторонние торговые соглашения на справедливой и взаимной основе. Мы будем добиваться равного и надежного доступа для американского экспорта. Мы будем работать с партнерами для создания сети государств, занимающихся свободными рынками и защищенных от сил, которые подорвали бы их суверенитет. Мы будем укреплять сотрудничество с союзниками в области высококачественной инфраструктуры...

ВОЕННАЯ СФЕРА И БЕЗОПАСНОСТЬ: Мы будем поддерживать передовое военное присутствие, способное сдерживать и, в случае необходимости, победить любого противника. Мы укрепим наши давние военные взаимоотношения и будем поощрять развитие сильной сети обороны с нашими союзниками и партнерами. Например, мы будем сотрудничать в области противоракетной обороны с Японией и Южной Кореей... Мы по-прежнему готовы реагировать на северокорейскую агрессию с использованием подавляющей силы и создадим условия, чтобы провести денуклеаризацию Корейского полуострова. Мы будем совершенствовать сотрудничество правоохранительных органов, обороны и разведки с партнерами из стран Юго-Восточной Азии в целях борьбы с растущей террористической угрозой. Мы будем поддерживать наши прочные связи с Тайванем в соответствии с нашей политикой «одного Китая», включая наши обязательства в соответствии с Актом об отношениях с Тайванем, чтобы обеспечить законные потребности Тайваня в области обороны... Мы будем расширять сотрудничество в области обороны и безопасности с Индией... Мы будем активизировать наши союзы с Филиппинами и укреплять наши партнерские отношения с... другими странами, чтобы помочь им стать партнерами в рамках сотрудничества в сфере морского судоходства» [3, p. 45–47].

В ряде случаев обращается внимание на активность Китая не только в Индо-Тихоокеанском регионе, но и в других регионах земного шара – Европе, Южной и Центральной Азии, Западном полушарии и Африке. При этом акцент делается на том, что активность Китая в этих регионах земного шара имеет негативное воздействие с точки зрения национальных интересов США.

В Европе: «Китай получает стратегическую точку опоры в Европе, расширяя свою недобросовестную торговую практику и вкладывая капитал в ведущие отрасли промышленности, чувствительные технологии и инфраструктуру... Мы будем работать с нашими партнерами в рамках борьбы с недобросовестной торговлей и экономической практикой Китая с целью добиться ограничения им возможностей приобретения чувствительных технологий» [3, p. 47–48].

В Южной и Центральной Азии: «Мы будем помогать странам Южной Азии укреплять свой суверенитет, в то время как Китай усиливает свое влияние в регионе» [3, p. 50].

В Западном полушарии: «Китай стремится вовлечь регион в свою орбиту, используя для этого государственные инвестиции и кредиты... Китай и Россия поддерживают диктатуру в Венесуэле и стремятся к расширению военных связей и поставок оружия в этом регионе. Демократические страны Западного полушария заинтересованы в совместном противодействии угрозам своему суверенитету» [3, p. 51].

В Африке: «Китай расширяет свое экономическое и военное присутствие в Африке, растущее от статуса небольшого инвестора на континенте два десятилетия назад до крупнейшего торгового партнера Африки сегодня. Некоторые китайские методы подрывают долгосрочное развитие Африки, способствуя коррумпированию элиты, доминированию добывающей промышленности, а также ограничению самостоятельности стран в рамках неустой-

чивых и непрозрачных долгов и обязательств. Соединенные Штаты стремятся к суверенизации африканских государств, интегрированных в мировую экономику, способных удовлетворять потребности их граждан и отвечать на угрозы миру и безопасности» [3, р. 52].

Важно подчеркнуть, что официальная реакция Китая на обнародование новой Стратегии национальной безопасности США оказалась негативной, что, учитывая явный антикитайский настрой этого документа, вовсе не является неожиданностью.

Накануне обнародования документа, 18 декабря 2017 г., официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявила, что Китай надеется, что стратегия национальной безопасности США будет играть конструктивную роль в реализации мира и стабильности во всем мире и вносить вклад в укрепление стратегического взаимного доверия между КНР и США и совместное поддержание международного мира и безопасности [4].

Однако уже на следующий день, 19 декабря 2017 г., официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин в своем заявлении в несколько завуалированной форме выразила возмущение Китая новой Стратегией национальной безопасности США, подвергнув ее критике и заявив, что Белый дом возрождает атмосферу и образ мышления времен холодной войны. «Манипуляция фактами и распространение злобной клеветы не приведет к успеху ни одну страну... Мы призываем США перестать извращать стратегические инициативы Китая и использовать устаревшие подходы времен холодной войны и идеи антагонистической игры», - подчеркнула Хуа Чуньин [5].

Очевидно, что по мере того как США будут предпринимать действия, нацеленные на практическую реализацию отдельных положений новой Стратегии национальной безопасности США, в том числе относящиеся к Китаю, уровень критики со стороны официальных представителей руководства КНР будет только возрастать.

Таким образом, в новой Стратегии национальной безопасности США, которая была обнародована в 2017 г., представлен наиболее жесткий за всю историю существования этого концептуального документа (1987–2017 гг.) по своему характеру подход по отношению к Китаю.

Подчеркнем, что довольно резкие выпады одновременно звучат и в адрес Китая, и в адрес России, деятельность которых зачастую рассматривается «в связке» друг с другом. Совершенно очевидно, что новое руководство США во главе с Д. Трампом, использующее лозунг «Сделаем Америку снова великой!» не только во внутренней, но и во внешней политике, нацелено на то, чтобы не допустить возвышения таких держав, как Китай и Россия, а также обеспечить сохранение гегемонии США в современных международных отношениях. Именно в контексте этих глобальных установок и следует расценивать содержание новой Стратегии национальной безопасности США в части, касающейся как Китая, так и России.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Remarks by President Trump on the Administration's National Security Strategy. December 18, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-administrations-national-security-strategy/>.
2. FACT SHEETS. President Donald J. Trump Announces a National Security Strategy to Advance America's Interests. NATIONAL SECURITY & DEFENSE. December 18, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-announces-national-security-strategy-advance-americas-interests/>.
3. The National Security Strategy of the United States. The White House. December 18, 2017. Washington, 2017. – URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf>.
4. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Press and Media Service. Spokesperson's Remarks. Regular Press Conference. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chuny-

ing's Regular Press Conference on December 18, 2017. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1520413.shtml.

5. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Press and Media Service. Spokesperson's Remarks. Regular Press Conference. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on December 19, 2017. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1520766.shtml.

